

разрывно связана с «литературностью» Эраста и его любовь к Лизе — живые, искренние и «непосредственные переживания героя» неотделимы «от художественных ассоциаций, всплывающих в его памяти»⁹ Более того, они бы и не возникли без его «культурного» сознания, само чувство персонажа возникает благодаря его эстетическим ориентирам, продиктовано ими — они как бы направляют героя к Лизе «Ему казалось, что он нашел в Лизе то, чего сердце его давно искало» (слово «сердце» следовало бы заменить как раз на «художественные ассоциации, всплывающие в его памяти»)

Пожалуй, не в меньшей степени, чем путешественник из «Писем русского путешественника», Эраст оказывается «русским европейцем»,¹⁰ в его образе отчетливо проступают черты данного архетипа. Причем его вхождение в эту парадигму не отменяет связи с типом «лишнего человека» — герой существует одновременно в двух эстетических пространствах, обнаруживает свою близость сразу к двум архетипам¹¹ Более того, образ Эраста можно возвести и к третьему архетипу, точнее сказать, карамзинский герой стоит у истоков еще одного литературного типа, открывает собой не только «лишнего» человека, не только «русского европейца», но и — тип Хлестакова

3

На первый взгляд между Эрастом и хлестаковским типом, прежде всего самым Иваном Александровичем Хлестаковым, мало общего — уж очень непохожи миры, в которых они существуют, — карамзинской «Бедной Лизы» и гоголевского «Ревизора» Однако

⁹ *Маркович В М* «Русский европеец» в прозе Тургенева 1850-х годов // Памяти Григория Абрамовича Бялого К 90-летию со дня рождения СПб, 1996 С 28

¹⁰ Об архетипе «русского европейца» см *Лотман Ю М, Успенский Б А* «Письма русского путешественника» Карамзина и их место в развитии русской культуры // Карамзин Н М Письма русского путешественника Л, 1984 С 525–606, *Маркович В М* «Русский европеец» в прозе Тургенева

¹¹ Представление о некоторой близости «лишнего человека» и «русского европейца», возникающее благодаря вхождению Эраста сразу в обе эти персонажные парадигмы, оказалось важным для русской культуры — не случайно, например, Н Н из «Аси» И С Тургенева, традиционно считающийся «лишним человеком», может быть рассмотрен и как вариант архетипа «русского европейца» См об этом *Маркович В М* «Русский европеец» в прозе Тургенева